

На следующее утро, Лао Фурен пригласила Вэй Ян в Сян Юань.

Но, как обычно, не все проходило гладко. Несмотря на то, что Ли Вэй Ян была под присмотром своей любящей бабушки, было бесчисленное множество трудностей, с которыми ей приходилось сталкиваться из за мачехи. Увидев Да Фурен, несмотря на болезнь сидящую в Большом зале, Ли Вэй Ян почтительно улыбнулась:

- Муцинь тоже здесь, вы чувствуете себя лучше?

Да Фурен слегка улыбнулась:

- Я приняла лекарство Дай фу, но никаких улучшений не произошло. Ах, мое тело всегда было слабым, так что это неизбежно.

Ли Вэй Ян показалось странным, что Да Фурен была готова показать людям свою слабость. Она обычно всегда стремилась сохранять свое лицо.

На самом деле, Цзян Го Гун Фурен пригласила Ли Сяо Ран для светской беседы. Это было совершенно нормально для свекрови пригласить своего зятя наверстать упущенное. Она намеревалась использовать свой статус, чтобы надавить на него, чтобы он позволил Ли Чжан Лэ вернуться домой. Однако Ли Сяо Ран использовал государственные дела как предлог, чтобы отклонить ее приглашение. Го Гунг Фурен больше ничего не могла сделать. С ее статусом и возрастом, она ожидала, что он придет лично просить прощения и сделает так как они захотят? Но сложившаяся ситуация дала понять Фурен, что у Ли Сяо Ран уже не то положение и гораздо больше возможностей чем 10 лет назад. Возможно, он уже был недоволен семьей Цзян давно, и только теперь показывает свое истинное лицо.

Ей пришлось придумать другой способ, поэтому, несмотря на то, что она не могла ходить, не спотыкаясь, ей все же пришлось стиснуть зубы и подняться.

- Дома так много всего происходит, и я чувствую разочарование. Независимо от того, сколько лекарств я принимаю, это не помогает.

Да Фурен открыто говорила Лао Фурен о своей болезни.

- Боюсь, мне нужно больше времени, чтобы восстановиться...

Услышав это, Эр Фурен немедленно ответила:

- Если Да Сяо не в состоянии справиться с домашними делами, Ди Мэй готова разделить с вами это бремя...

Эр Фурен тем самым пыталась взять на себя управление домом. Да Фурен не показал никаких изменений в выражении лица, просто спокойно сказала:

- В этом пока нет необходимости, так как у меня есть способные помощники. Однако мне нужна ваша помощь в служении и заботе о Лао Фурен...

На лице Эр Фурен было выражение неприязни. Да Фурен не только отказалась передать власть, но решила пренебречь своим дочерним долгом перед Лао Фурен.

Лао Фурен продолжала перебирать четки в руках, делая вид, что ничего не слышит.

Да Фурен задумчиво спросила:

- Как прошел вчерашний фестиваль фонарей?

- Это было красиво. Жаль, что плохое здоровье Муцинь не позволили пойти на этот праздник.

Улыбка Ли Вэй Ян была спокойной.

Да Фурен не могла не вздохнуть.

- Да, во время прошлых фестивалей фонарей я приводила на них сестер. Ваша Дацзе любила фонари лотоса. У нас есть наш собственный мастер дома, который делал прекрасные безделушки, а она любила стоять на Западном мосту, как такой маленький ребенок...

Она взглянула на Лао Фурен, которая и глазом не моргнула.

Да Фурен сразу почувствовала себя очень одинокой. Она не знала с каких пор ее слова потеряли силу дома, или, возможно, они игнорировали ее нарочно.

Эти несколько месяцев, Ли Вэй Ян процветала в резиденции Ли. Да Фурен не могла убежать, просто спрятавшись в комнате. Она постоянно слышала, как Сянчжу получала много приглашений на мероприятия, которые ее злили. Всего за короткий период в три месяца она так устала, что в ее волосах появилось много белых прядей, заставляя ее казаться старше.

Да Фурен достала сутру из рукавов, открыв ее, чтобы показать Лао Фурен.

- Этот глупый ребенок слышал, что использование крови для написания сутры может подчеркнуть ее искренность, поэтому она действительно уколола палец, чтобы написать копию Сутры Фа Хуа для Лао Фурен...

Лао Фурен даже не взглянула. Сегодня она проснулась рано, и теперь у нее закрывались веки. Она перебила:

- Зачем вы пришли ко мне сегодня?

Да Фурен побледнела и стиснула зубы.

- Лао Фурен, Чжан Лэ написала письмо. Она поняла свою ошибку и сожалеет о том, что сделала. Она умоляет Лао Фурен простить ее и позволить ей вернуться. У меня плохое здоровье, и мне нужен кто-то рядом, кто позаботится обо мне. Я слабею от болезни, и никто не заботится обо мне, не кормит меня лекарствами?

Когда говорила она вытирала слезы.

Ли Вэй Ян не могла не улыбнуться выступлению Да Фурен. Было по крайней мере двадцать или тридцать служанок, как это может быть возможно, что некому служить, Да Фурен? Она просто хотела воспользоваться шансом вернуть Ли Чжан Лэ.

Лао Фурен нахмурилась.

- Она должна была пойти туда и подумать. Прошло всего три месяца, а она больше не может это выносить?

Да Фурен не сдавалась.

- Она была избалована и испорчена с самого детства, поэтому она не может выносить никаких трудностей. Лао Фурен, ты сострадательна, пожалуйста, позволь ей вернуться, рядом со мной будет еще один человек.

Эр Фурен холодно ответила:

- Да Сяо, что ты говоришь, у тебя нет больше одной дочери? Сан Сяоцзе, Си Сяоцзе, У Сяо Цзе, разве они не в состоянии позаботиться о тебе? Ты сама сказала, что будешь относиться к ним как к своим. Раз ты хочешь найти кого-то, кто позаботится о тебе, почему ты не дала им такой возможности?

Эр Фурен всегда любила ставить да Фурен на место, так что не было неожиданностью, что она придумала это.

Да Фурен неохотно улыбнулась:

- Я не хотел утруждать их.

Си Инян быстро ответила:

- Нет ничего плохого в том, чтобы выполнить дочерний долг перед Да Фурен

Она посмотрела на Ли Вэй Ян когда говорила...

- Я не знаю о Сянчжу, однако...

Конечно, ли Вэй Ян согласилась бы. Посещение дома Да Фурен каждый день, безусловно, усугубит ее болезнь и сократит ее жизнь еще на десять лет. Более того, это было не то, что она могла оттолкнуть, потому что это был ее долг как дочери по отношению к матери, даже если она была дочерью другой наложницы. Однако эта просьба прозвучала совершенно неожиданно...

В глазах Да Фурен вспыхнула вспышка, как будто она собиралась отказаться, но в конце концов она спросила:

- Что думает Лао Фурен?

Это была разумная просьба, на которую Лао Фурен, естественно, согласилась бы, поэтому она кивнула головой и махнула, как будто прихлопнула муху.

- Хорошо, пусть будет так

На обратном пути во двор Ли Вэй Ян молчала. Вернувшись в свою комнату, она выбрала книгу и села читать на кресло-качалку.

Бай Чжи видела, что у нее на уме, но она не смела уходить слишком далеко, поэтому она просто стояла рядом, с пальцами для вышивания в руке.

После долгого времени, Ли Вэй Ян продолжала молчать, и страницы ее книги оставались нераскрытыми.

Через 2 часа она внезапно положила книгу.

- Бай Чжи, как ты думаешь, почему Да Фурен позволила мне войти в ее дом и ухаживать за ней?

Ли Вэй Ян, казалось, говорила сама с собой, и все же, казалось, что она говорила с Бай Чжи. Ее пальцы невольно прикасались к страницам, скручивая и разворачивая их. Это намекало на то, что ее мозг быстро обрабатывал ее мысли.

- Боюсь, Да Фурен не желает этого, ей не нравится Сяоцзе. В тот день после того, как Сяодзе навестила ее, Нуби услышала, что она начала бросать и уничтожать вещи после того, как мы ушли.

Спокойно ответила Бай Чжи.

Ли Вэй Ян продолжила молчать. Если Да Фурен хотела избавиться от нее, ей не нужно было так много делать. Если да, то, что она планировала?

<http://tl.rulate.ru/book/4556/376305>